

Хань Чунъи на мгновение замер, затем поспешно положил палочки для еды и с угодливым выражением лица сказал:

— Старший брат, я знаю, что был неправ. В следующий раз без твоего разрешения я больше не посмею. Пожалуйста, прости меня на этот раз!

— Месяц домашнего ареста, — холодно произнес Хань Чунъюань, сделав глоток вина. — Ни на час меньше.

Хань Чунъи с гримасой на лице и молящими глазами взглянул на брата.

— Брат!

Хань Чунъюань поднял бровь и холодно спросил:

— Что? Мало?

Хань Чунъи поспешно покачал головой.

— Нет, нет, понял, брат!

Му Вэньсюань нахмурился.

— Это жестоко!

Хань Чунъи лишь улыбнулся Му Вэньсюаню, понимая, что его брат мог бы наказать его строже, например, заточить в своей комнате. По крайней мере, он мог свободно перемещаться по дому.

Хань Чунъюань пристально посмотрел на Му Вэньсюаня и спросил:

— Говори, зачем ты заставил Сяо И продавать технологию изготовления игральные карты, из-за чего об этом узнал весь город Ханьюань? Не только ради денег, верно? Какая у тебя цель?

Му Вэньсюань, не отводя глаз, встретил ледяной взгляд Хань Чунъюаня. Его губы изогнулись в приятной улыбке.

— Не зря ты глава семьи Хань. Ты действительно умен.

Му Вэньсюань не удивился, что Хань Чунъюань узнал, что именно он создал игральные карты. В конце концов, как глава семьи Хань, он не мог упустить ни одного события в городе Ханьюань. Однако он не ожидал, что этот мужчина настолько проницателен, что смог разгадать его замысел. Действительно, у него была цель. Продавая технологию изготовления карт через Хань Чунъи, он хотел не только заработать, но и привлечь внимание Хань Чунъюаня.

— Я хотел привлечь ваше внимание, — честно признался Му Вэньсюань. — Надеюсь, мы сможем обсудить сделку. С таким проницательным человеком, как вы, лучше быть откровенным.

— Вэньсюань, что у тебя за идея? — спросил Хань Чунъи, обращаясь к Хань Чунъюаню. — Старший брат, у Вэньсюаня ум так же прекрасен, как и его внешность. То, что он придумал, должно быть очень интересным! Посмотри, какую замечательную игру он создал! Это просто невероятно!

Услышав, как брат снова восхищается Вэньсюанем, Хань Чунъюань стал еще холоднее.

— Ты закончил есть? Если да, иди и прими наказание.

— Брат!

Хань Чунъюи не хотел уходить, ему было интересно, о чем Вэньсюань хочет поговорить с братом. Но, получив ледяной взгляд, он неохотно покинул комнату.

После ухода Хань Чунъюи Хань Чунъюань холодно посмотрел на Му Вэньсюаня, его голос стал жестче.

— Ты ведь понимаешь свое положение? У тебя хватает смелости предлагать сделку мне, главе семьи?

Му Вэньсюань спокойно ответил:

— Молодой господин, успокойтесь. Если бы это был кто-то другой, я бы не осмелился сказать такие слова. Но вы неординарный человек. Услышав ваше имя, я понял, что у вас есть великие амбиции. Разве вы позволите словам мужчины-наложника отвергнуть то, что принесет пользу стране и народу?

В глазах Хань Чунъюаня мелькнул проблеск интереса, но он быстро скрыл его. Он внимательно посмотрел на Му Вэньсюаня, сидящего рядом. Этот юноша смог разгадать его мысли.

Действительно, деньги не могли вызвать у него сильного интереса. Доходы семьи Хань уже притупили его страсть к богатству. Были вещи важнее денег, и Му Вэньсюань, похоже, это понял. Хань Чунъюань снова взглянул на этого слишком красивого мужчину с новым уважением.

— Ну что ж, расскажи, что это за благо для страны и народа? — спокойно спросил Хань Чунъюань, поднося к губам бокал вина.

Му Вэньсюань с энтузиазмом ответил:

— Технология изготовления бумаги, которая потрясет всю империю Тяньюэ.

Обычные прибыльные дела уже не могли удовлетворить амбиции Хань Чунъюаня. Этот мужчина обладал глобальным мышлением, и чтобы привлечь его внимание, требовалось нечто особенное.

— Технология изготовления бумаги? — удивленно переспросил Хань Чунъюань.

Му Вэньсюань объяснил:

— Да, молодой господин. Не стоит недооценивать эту технологию. В империи Тяньюэ книги обычно пишут на бамбуковых дощечках или деревянных пластинах. Есть и бумага, но она грубая, хрупкая и низкого качества. Лучшие книги печатают на шелковой бумаге, но она редка и дорога в производстве. Ее могут позволить себе только аристократы, богатые купцы и состоятельные люди. Для бедных студентов и простолюдинов такие книги недоступны. Это делает книги в Тяньюэ дефицитным товаром. А книги, вырезанные на бамбуке или дереве, сложно хранить, что приводит к потере многих ценных знаний. В долгосрочной перспективе это тормозит развитие страны. Я знаю, что у вас, молодой господин, есть забота о народе и

стране. Как вы можете не заинтересоваться технологией, которая принесет пользу людям и ускорит прогресс?

Услышав это, Хань Чунъюань загорелся. Действительно, в Тяньюэ есть шелковая бумага, но из-за высокой стоимости ее могут позволить себе лишь немногие. Бедные студенты, чтобы купить полезную книгу, должны долго копить. Это действительно мешает развитию страны. Если Му Вэньсюань сможет предложить более дешевую технологию производства бумаги, это потрясет всю империю. Это не только принесет пользу народу, но и ускорит прогресс страны.

— Значит, ты знаешь, как производить более дешевую бумагу?

Му Вэньсюань ответил:

— Именно. Разные виды бумаги делаются из разных материалов. Обычную бумагу можно изготовить из соломы или древесины. Стоимость низкая, а качество приемлемое. Я напишу общий метод производства, но точные пропорции придется определить вашим специалистам. Успех зависит от их навыков.

Хань Чунъюань внимательно посмотрел на Му Вэньсюаня и уверенно сказал:

— Если твой рецепт верен, мои люди справятся.

Затем он неожиданно спросил:

— Что ты хочешь взамен?

Му Вэньсюань обнажил очаровательную улыбку и поспешно ответил:

— Молодой господин, вы мудры! У меня, конечно, есть просьба.

Хань Чунъюань коротко произнес:

— Говори.

Му Вэньсюань с радостью ответил:

— Молодой господин, я знаю, что вы не интересуетесь мужчинами. Ваш брак со мной — лишь формальность. Я надеюсь, что после успешного внедрения технологии производства бумаги вы дадите мне развод и отпустите на свободу.

Хань Чунъюань прищурился. Слова Му Вэньсюаня вызвали в нем необъяснимый гнев. Он ожидал, что тот попросит повысить его статус до законной жены. Но вместо этого он попросил развода. Оказывается, он не хотел жениться на нем, вопреки слухам и его собственным расследованиям. Нынешний Му Вэньсюань был совершенно другим человеком, и в нем было много загадок. Как он мог отпустить его?

Хань Чунъюань большим и указательным пальцами сжал изящный подбородок Му Вэньсюаня. Его ледяные глаза с опасным блеском смотрели на юношу.

— Без моего разрешения ты не покинешь семью Хань. Я не дам тебе развода!

Ощущая легкий аромат, исходящий от Му Вэньсюаня, и чувствуя его дыхание на своем лице, Хань Чунъюань едва сдержал желание укубить его за губы. Осмелившись бросить ему вызов, он, похоже, забыл о своей безопасности! С трудом подавив ярость, Хань Чунъюань отпустил

испуганного Му Вэньсюаня.

Му Вэньсюань потрогал болезненный подбородок, чувствуя, что этот мужчина был страшен. Однако он не сдавался.

— Молодой господин, мы оба мужчины. Вы знаете, что мужчины больше всего ценят свободу. Вы не интересуетесь мужчинами, так почему бы не отпустить меня? Если вы боитесь потерять лицо, вы можете объявить, что я умер. Я уйду, сменив имя, и никогда не вернусь в Ханьюань. Я не опозорю семью Хань.

Хань Чуньюань был удивлен. Этот хрупкий на вид мужчина обладал таким талантом и характером. Он снова стал относиться к нему с уважением, и его голос смягчился.

— Ты хочешь свободы? Я могу дать тебе ее. Но ты не покинешь семью Хань.

Му Вэньсюань с негодованием возразил:

— Молодой господин, я тоже мужчина. Я не хочу жить, как женщина, завися от мужчины. Я хочу заниматься своими делами, делать то, что хочу. Вы позволите мне заниматься бизнесом и появляться на людях?

<http://bllate.org/book/16591/1516174>